

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Т. В. Соколинская

ГУ «БелИСА»,

пр. Победителей, 11, 220004, Минск, Беларусь, sokolinskaya@belisa.org.by

Одним из ключевых показателей цифровой трансформации государственного управления является достижение его цифровой зрелости. В статье представлен анализ современного этапа развития электронного правительства в Республике Беларусь. По итогам проведенного анализа обоснована необходимость разработки комплексной модели, учитывающей как внедрение современных цифровых технологий, так и социально-экономические эффекты на макроуровне для основных экономических субъектов.

Ключевые слова: цифровая трансформация; электронное правительство; государственное управление; ЕАЭС; индексы; информационно-коммуникационные технологии.

THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT OF E-GOVERNMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS: PROBLEMS OF EFFICIENCY

T. V. Sokolinskaya

State Institution «BelISA»,

Pobediteley Avenue, 11, 220004, Minsk, Belarus, sokolinskaya@belisa.org.by

One of the key indicators of the digital transformation of public administration is the achievement of its digital maturity. The article presents an analysis of the current stage of development of electronic government in the Republic of Belarus. Based on the results of the analysis, the need to develop a comprehensive model was substantiated, taking into account both the introduction of modern digital technologies and socio-economic effects at the macro level for the main economic entities.

Keywords: digital transformation; e-government; public administration; EAEU; indices, information and communication technologies.

Цифровые технологии выступают на современном этапе драйвером экономического развития, определяя во многом темпы роста и конкурентоспособность национальных систем, отраслей и регионов, предприятий и организаций. Их развитие обладает огромным положительным потенциалом, однако превращение цифровых инициатив в осязаемые, измеримые

и последовательные результаты для большинства стран остается сложной задачей. Поэтому создание эффективных цифровых стратегий становится не только важнейшей задачей для национальных экономик, но и становится частью межстрановой конкуренции. Успех цифровой трансформации государственного управления во многом зависит от правильности целевых ориентиров движения.

В экономической литературе существует более шестидесяти подходов к выделению стадий развития государственного управления в эпоху цифровизации. Наиболее авторитетным является эволюционный вариант, разработанный аналитиками ООН, Всемирного Банка при составлении рейтингов электронного правительства. Основными этапами движения являются: аналоговый период, этап электронного, а затем цифрового правительства. Всемирный Банк выделяет на последнем этапе еще стадию «зрелого цифрового» или «умного» правительства, реализующего все потенциальные технические и социально-экономические возможности [1: 2].

С апреля 2023 г. в Республике Беларусь начала действовать диагностическая модель определения уровня цифрового развития отраслей экономики и административно-территориальных единиц на основании постановления Совета Министров № 280. Уровень внедрения технологий «электронного правительства» оценивается по следующим показателям:

— удельный вес количества административных процедур, осуществляемых государственными органами в электронной форме, в общем количестве процедур: в отношении юридических, физических лиц, индивидуальных предпринимателей (далее — ИП);

— удельный вес количества административных процедур, осуществляемых через единый портал в электронной форме общегосударственной автоматизированной информационной системы заявлений (далее — ОАИС) в общем количестве осуществляемых процедур;

— удельный вес поданных через портал ОАИС заявлений на осуществление административных процедур в общем количестве поданных заявлений в государственные органы: от юридических и физических лиц, ИП;

— удельный вес количества электронных услуг, оказываемых государственными органами в общем количестве услуг;

— удельный вес электронных документов, передаваемых по системе межведомственного и ведомственных систем документооборота, в общем документообороте государственного органа или организации;

— удельный вес электронных услуг физическим лицам с использованием биометрических документов, в общем количестве оказываемых ими электронных услуг [3].

Также учитываются такие важнейшие факторы цифровизации, как наличие у государственного органа «офиса цифровизации»; доля специалистов ИКТ в общем числе работающих; наличие цифровой платформы для управления подведомственными организациями; доля ведомствен-

ных информационных систем, интегрированных с платформой, количество подключенных пользователей.

Анализ данных показателей свидетельствует, что Беларусь в оценке цифровой зрелости сферы государственного управления ориентирована на модель электронного правительства. Цифровизация государственных услуг, уход от аналоговых процессов, их востребованность и доступность характеризуют электронное правительство.

Важно отметить, что предложенные для анализа цифровой зрелости показатели отражают некоторые социальные и технологические эффекты новых механизмов оказания государственных услуг. Однако важнейшие качественные характеристики данного процесса, такие как участие граждан в управленческих процессах, открытость данных, проактивный характер управления, не нашли своего отражения. Это изменяет целевую направленность и приоритеты цифровой трансформации. Одновременно данные аспекты оценки широко используются в международных рейтингах ООН, Всемирного Банка, ОЭСР.

Действующая система не ориентирует на реинжиниринг процессов, создание эффективной системы межведомственного документооборота, вовлечения населения в разработку политических решений. Отсутствие такой ориентации может привести к нарастающему отставанию Республики Беларусь лидеров цифровой трансформации, активно внедряющих сквозные технологии (искусственный интеллект, блокчейн, аналитику больших данных). Неверно выбранные критерии оценки и мониторинга способны помешать повышению качества выработки государственной политики, основанной на аналитике больших данных, достижению социально значимых эффектов цифровой трансформации. Построение цифрового правительства не должно становится самоцелью, а выступать инструментом решения стратегических задач.

Для обеспечения качественных изменений государственного управления необходима разработка комплексной модели оценки, учитывающей, во-первых, специфику этапа трансформации и, во-вторых, охватывающей весь перечень государственных функций и позволяющей оценить эффект от цифровой трансформации для внешних бенефициаров — граждан и бизнеса.

Быстрое продвижение к зрелому цифровому государству несет дивиденды всем субъектам, участвующим в этом процессе: госслужащим, гражданам, бизнесу. Государственные органы, осуществляя перестройку своих организационных и управленческих процессов, сокращают транзакционные издержки, увеличивают гибкость процессов, сокращают бюрократические барьеры. Население получает дивиденды в виде экономии времени и денежных ресурсов при взаимодействии с государственными органами, повышении качества услуг, вовлеченности и развития демократических процессов. Для бизнес-сообщества — выгоды связаны с информационной

поддержкой, упрощением процедур взаимодействия, снижением различных административных и бюрократических барьеров, коррупции.

Всемирный банк в докладе «Цифровое правительство 2020: перспективы для России» в качестве критериев оценки эффективности цифровой трансформации государства предложил использовать следующие:

- время достижения результата;
- степень принятия цифровых каналов населением и бизнесом;
- качество перевода государственных услуг в цифровой формат;
- точность транзакций;
- эффективность реализации политики;
- снижение количества случаев мошенничества, ошибок и коррупции;
- доля обращений, обработанных полностью автоматически и немедленно;
- доля взаимодействий, которые являются цифровыми от начала до конца [4, с. 22—23].

Практическим результатом внедрения электронного правительства должно стать снижение уровня особых издержек в обществе — административных, определяемых количеством административных процедур, их стоимостью и временем, необходимым для их реализации. Это весьма важный вид издержек, во многом определяющий привлекательность инвестиционного и делового климата страны.

Однако непосредственный процесс цифровой трансформации органов государственной власти практически всегда сталкивается с рядом характерных вызовов:

- ограниченностью бюджетных средств;
- административными и ведомственными барьерами при внедрении новейших технологий;
- необходимостью комплексной цифровизации всего госсектора на основе системных решений по формированию платформ;
- отсутствием необходимых цифровых компетенций персонала.

В условиях централизованного принятия решений эти факторы в значительной степени способны стать препятствием быстрой цифровизации госуправления.

Очередные перемены в ландшафт цифровых угроз принес сложный 2022 г.. Внешние санкции, уход из страны крупнейших разработчиков ИТ-решений, последующая перенастройка процессов цифровизации повлекли за собой обострение вопросов кибербезопасности и дальнейшее движение в направлении импортозамещения. Актуальным становится учет данных факторов при оценке процессов цифровой трансформации государственного управления.

Комплексная оценка цифровой трансформации должна отражать позитивные ожидаемые эффекты: временные показатели достижения

результата, экономию времени для граждан и бизнеса, финансовую экономию для правительства, точность транзакций, долю цифровых услуг от начала до конца, снижение количества случаев мошенничества, коррупции, интегрированность ведомственных систем, ликвидацию цифрового неравенства. Ориентация только на количественные показатели развития электронного правительства может исказить целевую установку — повышение качества жизни и конкурентоспособность национальной экономики.

Библиографические ссылки

1. Исследование ООН: Электронное правительство 2022: Будущее цифрового правительства / Департамент по экономическим и социальным вопросам — Нью-Йорк : ООН, 2022. — xxx, 279 с. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2023-02/UN%20E-Government%20Survey%202022%20-%20Russian%20Web%20Version.pdf>. — Дата доступа: 08.08.2023
2. Benchmarking E-government: a Global Perspective: Assessing the Progress of the UN Member States [Electronic resource] // United Nations. — Mode of access: <https://desapublications.un.org/file/790/download>. — Date of access: 10.08.2023
3. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 7 апр. 2022 г. № 136 : постановление Совета Министров Респ. Беларусь 21 апр. 2023 г. № 280 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22300280>. — Дата доступа: 08.09.2023.
4. Цифровое правительство 2020: перспективы для России [Электронный ресурс] // Всемирный банк — Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/690171468181130951/pdf/105318-RUSSIAN-WP-PUBLIC-Digital-Government-2020.pdf>. — Дата доступа: 08.09.2023.